

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора Нарского Игоря Владимировича о диссертации Килина Алексея Павловича «Частная торговля в многоукладной экономике Уральского региона (1921–1936 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование А.П. Килина посвящено крайне актуальной научной проблематике, даже более актуальной, чем сформулировал сам диссертант (с. 4). Впервые предпринятое в таком масштабе, ракурсе и таких хронологических рамках исследование частного торгового сектора многоукладной экономики Урала предоставляет прекрасную возможность предельно последовательно и решительно, так сказать во всеоружии историко-экономического и историко-антропологического инструментария взглянуть на альтернативы развития Советской России и СССР между революцией и торжеством сталинизма, совместить в исследовании НЭПа и его альтернатив макро- и микроисторическую оптику.

Именно это и делает автор в своей диссертации. Его постановка вопросов свежа и позволяет многогранный анализ изучаемого феномена. Для достижения цели исследования – выявления «роли и значение частной торговли в системе связей многоукладной экономики Уральского региона в 1921–1936 гг.» (с. 5) – диссертант разрабатывает палитру непростых задач от создания специального инструментария для исследования через моделирование экономических и управленческих механизмов функционирования НЭПа и отдельных его составляющих до воздействия политики в области торговли на исторических акторов, их социального облика и стратегий их поведения в условиях политической маргинализации и социальной деградации.

А.П. Килин является специалистом по заявленной проблематике, исследованию которой он посвятил более двадцати лет. Свой многолетний

опыт он удачно инвестировал в докторскую диссертацию, мобилизовав неординарную эрудицию о состоянии исследования интересующего его предмета и прекрасное знание источникового ландшафта. В «багаже» автора 57 собственных публикаций объемом более 84 авторских листов, посвященных экономической истории, властным решениям и «голосам из хора» исторических акторов в Уральском регионе 1920-х – 1930-х гг. Кроме того, докторская диссертация А.П. Килина опирается на критическую рефлексию о почти трех сотнях исторических, экономических, социологических, политологических исследований, на тысячи опубликованных источников различного видового происхождения – от делопроизводственных бумаг множества организаций до карикатур в «Крокодиле», на неопубликованные документы трех десятки фондов шести центральных и региональных архивохранилищ.

Структура диссертации А.П. Килина соответствует сформулированным задачам и позволяет с наибольшей эффективностью ответить на поставленные вопросы. За введением, в котором кратко обозначены актуальность, итоги изучения НЭПа и особенно частнопредпринимательского уклада, объект и предмет, пространственные и временные границы, цель и задачи исследования, состояние источников, методология, выносимые на защиту положения, научная новизна, теоретическая и практическая значимость и другие формальные кондиции диссертации, следует 24 параграфа, сгруппированных в шесть глав.

Забегая вперед, следует отметить: параграфы, в свою очередь, содержать внутреннее деление, не отраженное в оглавлении. Местами это оправдано, так как выделение жирным шрифтом служит исключительно ориентированию читателя в излагаемом материале. Но многие внутренние подзаголовки имеют концептуальное значение, являются формулировками, стимулирующими исследовательский процесс и выпукло высвечивают авторские научные находки (напр.: «Социализм – дитя капитализма», ««Смычка» как интеграция аграрного (сельского) и индустриального

(городского) укладов», «Кооперативный уклад как инструмент борьбы с частником», «Черный рынок – неформальный уклад», «ОВК – общественные по форме, частные по содержанию» и др.). Их включение в оглавление усилило бы выигрышное впечатление от интеллектуального потенциала представленного к защите исследования.

Первая, самая компактная глава диссертации (с. 14 – 59), посвящена историографической ситуации и источниковой базе исследования. При изображении динамики историографического процесса автор удачно комбинирует проблемно-хронологический принцип группировки историографических фактов с преобладающим акцентом на выявлении и распутывании ключевых проблемных узлов. Источниковедческий очерк не вызывает возражений. О широкой и прицельной эрудиции диссертанта свидетельствует также выявление дискуссионных моментов и ситуаций по многим конкретно-историческим сюжетам и за рамками первой главы, в главах 3 – 6. Некоторое недоумение вызывает лишь то обстоятельство, что дискуссии о многоукладности и вокруг «нового исторического направления» начала 1970-х гг., в которых, помимо прочего, историки УрГУ сыграли весьма заметную роль, почти не тематизируются в диссертации, защищаемой в стенах УрФУ (более чем лаконичные упоминания об этих сюжетах находим на с. 60 и в сноске во второй главе на с. 120). Странно и умолчание о том, что теория многоукладности рассматривалась и поддерживалась в ЦК КПСС не в ракурсе догоняющего развития СССР, а в качестве возможного образца для развития стран «третьего мира».

Вторая глава о методологической оснастке изучения многоукладной экономики вообще и НЭПа в частности (с. 60 – 125) представляет самостоятельный интерес и, одновременно вызывает более всего критических замечаний. В этой главе описаны исповедуемые диссертантом принципы и используемые им исследовательские методы, среди которых основное внимание уделено проблемам моделирования экономики и ее управления. В главе собраны интересные теоретические наблюдения, но

некоторые ее особенности вызывают вопросы. Во-первых, насколько целесообразно в докторской диссертации заявлять свою приверженность общеисторическим методам, являющимся общим местом, азбукой или арифметикой любого исторического исследования? Во-вторых, апелляция А.П. Килина к некоторым наблюдениям экономистов-исследователей современной российской экономики представляется малоубедительной. Сама ссылка на то, что экономисты используют исторический подход и, следовательно, историки должны использовать наработки экономистов, является логически ошибочной. Экономист, который историзирует свои данные и учитывает исторический контекст, безусловно делает шаг вперед. Историк, пользующийся анахронистическими политэкономическими схемами, как правило – шаг назад. Ссылки диссертанта на тезисы З.В. Рыбиной о многоукладной экономики представляются недостаточно критичными. Так, ее обоснование приоритета российских разработчиков проблем многоукладности по сравнению с западными коллегами фактически по причине опоры первых на марксистско-ленинскую методологию (классификация «на основе формы собственности на средства производства», с. 80) не выдерживает критики, причем двумя страницами позже А.П. Килин цитирует определение уклада из-под пера этой же исследовательницы, в котором она ориентируется на критерии, за которые порицала западных экономистов («Экономический уклад – это условия хозяйствования, жизнеобеспечения и жизнеустройства определенной части населения», с. 83). В параграфах 2.2 – 2.5 диссертант недостаточно четко проводит границу между его авторским моделированием как аналитическим инструментом и моделированием народного хозяйства «переходного периода» советскими управленцами. Повторюсь: теоретическая глава представляет интерес, но в таком объеме и с таким содержанием избыточна для данного конкретно-исторического исследования. Забегая вперед, следует сказать, что теоретические построения и многочисленные классификации интересующих диссертанта феноменов используются в последующих главах, в выводах и

выносимых на защиту положениях гораздо менее активно, чем можно ожидать по прочтении второй главы. Тем более что в конце главы А.П. Килин делает важный вывод, ставящий под вопрос усердное изложение в ней экономических концепций: «Новая экономическая политика, несомненно, была политикой, лишь в малой степени ориентированной на экономические методы регулирования» (с.125).

В третьей – самой объемной главе диссертации (с.126 – 267) – детально анализируется проблематика государственной политики в отношении частной торговли. Автор подробно рассматривает вопросы товарно-денежных отношений при социализме, смычки города и деревни, периодизацию и методы государственного регулирования, частные торговые практики и многое другое. Диссертант проделывает в этой главе большую и полезную работу по экономическому ликбезу, давая определения многим экономическим феноменам, включая дефиницию торговли, описывает разноголосицу вокруг интерпретации «смычки», объясняет проблемы замкнутого круга частного сектора хозяйства и т.д. Наряду с моделированием экономических институций и процессов, А.П. Килин позволяет в этой главе зазвучать голосам населения, зафиксированным в сводках ОГПУ и показательных судебных процессах. Схематизированные экономические макропроцессы, которые для удобства визуализируются в не всегда удобных схемах (по каким критериям, например, типологизируются методы управления на рис. 8 на с. 188?), удачно комбинируются с микроисторическими сюжетами, такими как кейсы о торговом заведении братьев Миркиных в Свердловске (с. 210 – 214), «свердловское дело» (с. 240 – 253) и ряд других.

Четвертая глава об организационных формах и специализации частной торговли в регионе (с. 269 – 333) рисует пластичную картину сложностей, проблем, потенциала и «узких мест» частнопредпринимательского сектора на Урале. Диссертант демонстрирует и в этой главе стремление докопаться до сути и довести ее до читателя, детально характеризуя товарооборот

Уральского региона и роль в его организации частного сектора, описывая формы предпринимательства, специализацию и товарную номенклатуру частника, знакомя читателя с разрядами и поясами торговли, проблемами ценообразования и пр.

В пятой главе речь идет о кредитовании частного торгового предпринимательства (с. 334 – 389). Представляется, что в этой главе диссертант наиболее элегантно балансирует между макро- и микроисторией. Здесь анализируются, с одной стороны, кредитная система, принципы кредитования частника и функционирования Обществ взаимного кредита, а с другой – представлены микроисторические кейсы о деятельности отдельных ОВК – Пермского (с. 372 – 375), Свердловского (с. 375 – 378), Тюменского (с. 378 – 379). Автор приходит к обоснованному выводу, что кредитная система, оперативно мобилизовав опыт поздней Российской империи в годы нэпа, затем была «столь же оперативно адаптирована для нужд централизованной плановой экономики» (с. 389).

Завершающая глава «Социальные аспекты частнопредпринимательского уклада» в наибольшей степени насыщена голосами исторических акторов. В ней представлены социальный состав частных предпринимателей, занятых в торговле, процесс их превращение, с одной стороны, в «работников советской торговли», а с другой – механизмы их маргинализации и стигматизации. Двухступенчатая нисходящая мобильность граждан вследствие их лишения избирательных и гражданских прав, а также их ответная деятельность по реабилитации, включая стратегии составления собственных биографий, в шестой главе анализируются как стратегии и орудия социального конструирования.

Выводы, сформулированные в конце глав и сконцентрированные в заключении диссертации (и в тезисах, выносимых на защиту), логичны и убедительны. Они исчерпывающе отвечают на все вопросы, поставленные исследователем во введении. Автору удалось на примере частной торговли и ее трансформации в государственный сектор создать сложный, многомерный

образ многоукладной советской экономики между 1921 и 1936 годами, с непоследовательным, противоречивым и порождающим кризисы государственным управлением, утопическим проектом «смычки» между городом и деревней, внеэкономическим регулированием, репрессивными практиками, с одной стороны, и мобилизацией дореволюционного и зарубежного хозяйственного опыта, периодами относительно автономной и успешной деятельностью частного, с другой. Именно в этой главе диссертант в полной мере использует заявленный во введении историко-антропологический подход, выполняющий в диссертации, к сожалению, вспомогательную роль.

Обилием рисунков и, безусловно, очень информативных приложений стилистика диссертации в большей степени напоминает социальную историю, какой ее практиковала международная историография в 1970-е – 1980-е гг., до антропологического, культурного и материального поворотов.

В целом, диссертационное исследование А.П. Килина впечатляет инвестированным трудом, креативными идеями и убедительной аргументацией, основанной на глубокой эрудиции, многолетней работы со сложным корпусом источников и огромном исследовательском опыте.

При безусловно положительном впечатлении и высокой оценке проделанного труда остается не вполне ясным, как сам автор оценивает эпистемологический статус своего труда или, перефразируя П. Бурдьё, что он делает, когда пишет историю: он ее реконструирует или конструирует? Отдельные формулировки автора говорят в пользу как одного, так и другого понимания историком смысла своего ремесла. В пользу реконструктивной парадигмы и эссенциалистского подхода к прошлому как объективной реальности, лежащей вне нас, свидетельствуют фразы диссертанта о необходимости «смотреть в зеркало прошлого» (с. 14), о наличии в распоряжении историка «надежных источников» (с. 68), а у модели – объективного оригинала (с. 69). С другой, автор многократно, включая формулировки оглавления, пишет о «социальном конструировании» (с. 2, 69,

420 и др.), и пользуется образом «исторического следа» (с. 44), отсылающего к уликовой парадигме К. Гинзбурга. Другими словами, неясно, каким образом, с помощью каких стратегий и принципов диссертант балансирует между эссенциализмом и конструктивизмом в деятельности историка-исследователя.

Высказанные замечания не отменяют высокой оценки представленной к защите диссертации и носят дискуссионный характер. Диссертация Килина Алексей Павловича представляет собой целостное, завершенное и самостоятельное исследование, которое по своей структуре, содержанию, степени обоснованности выводов, достоверности и новизне подготовлено на должном научном уровне.

На основании вышеизложенного считаю, что работа Алексея Павловича Килина соответствует по содержанию специальности 5.6.1. Отечественная история и удовлетворяет требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (пункт 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Нарский Игорь Владимирович

Доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
профессор, с.н.с. НОЦ «Культурно-
исторические исследования»

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76, ауд. 303, сайт: www.susu.ru, тел./факс: +7 (351) 267-99-00, E-mail: khmelevskaya1@susu.ru

18.03.2022